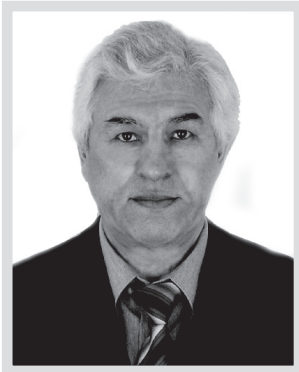

УДК 316.74:80

Языковая ситуация в республиках России в контексте устойчивого демографического развития полиэтнического населения*

Гарипов Я.З.

Кандидат философских наук,
профессор кафедры маркетинга и менеджмента
Камской государственной инженерно-экономической академии

Исследуются проблемы языкового развития полиэтнического населения республик России на примере Татарстана и республик Приволжского федерального округа. Анализируется состояние национального образования, взаимодействие языков титульных наций и федерального государственного языка. Выдвигается идея языкового федерализма с целью достижения устойчивого этноязыкового воспроизводства народов России. В качестве важнейшего фактора сохранения родных языков рассматривается также повышение языкового самосознания этноса.

Ключевые слова: языковое развитие, языковое самосознание, языковая политика, языковой федерализм, лингвополитология, полиэтническое население, лингводемография, устойчивое развитие.

На современном этапе резкого повышения интереса к национальному фактору, роста полиэтничности населения различных территорий научная и практическая значимость разработки проблем их языково-культурного развития заметно возрастает. Язык – неотъемлемое свойство населения, важнейшая качественная его характеристика, условие существования и всестороннего развития.

Прошло около 20 лет с начала правовых изменений статуса региональных языков Российской Федерации. Республики получили возможность проведения в значительной мере автономной языковой политики. Большинство республик, входящих в РФ, ввели в действие Законы о языках, придав государственный статус русскому языку и языку своих титульных (коренных) народов.

В Приволжский федеральный округ входят 6 из 21 республик России: Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская и Чувашская республики. Доля коренного населения в них колеблется от 29,3 % (Удмуртская Республика) до 67,8 % (Чувашская Республика). Во всех регионах русский язык сохраняет доминирующие позиции, будучи языком властных структур, образования, средством межнационального общения и массовых коммуникаций. Представители всех национальностей, про-

живающих в России, объективно заинтересованы в его полнокровном функционировании. По данным переписи 2002 г., в своих республиках русским языком владеют: 93 % башкир, 97 % марийцев, 98,7 % мордвы, 92,9 % татар, 98,4 % удмуртов, 95,6 % чувашей. Этнически родными языками в своих республиках владеют 74,7 % башкир, 78,5 % марийцев, 84,6 % мордвы, 94,2 % татар, 71,8 % удмуртов, 85,8 % чувашей.

Наиболее продвинутой республикой в преобразовании своей государственности и реформировании функционального статуса языков является Татарстан. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., население РТ объединяет представителей более 140 национальностей, хотя основную часть его составляют татары (52,9 %) и русские (39,5 %).

С целью реализации Закона «О языках народов РСФСР» 1991 г., Закона РТ «О языках народов РТ» 1992 г. были разработаны и приняты «Государственная программа РТ по сохранению, изучению и развитию языков народов РТ» на 1994-2003 гг. и на 2004-2013 г. Сделано многое по претворению в

* Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда.
Код проекта 05-03-03531а.

жизнь этих Программ, становится фактом возможность выбора в республике языка воспитания и обучения. Формируется поликультурное, поликонфессиональное сообщество.

По данным Министерства образования и науки Татарстана, в 2009 г. в республике функционировали 1061 татароязычная и 888 русскоязычных школы. Обучаются на своем родном языке 100 % детей русских и 48,4 % татарских детей. Работают 32 гимназии с русским этнокультурным компонентом, реализуется целевая программа «Русский язык в Татарстане». Гармоничное языковое развитие полиэтничного населения обеспечивают 120 чувашских школ (7392 ученика), 21 марийская (850), 5 мордовских (103), 41 удмуртская (1086), 1 башкирская (12), 1 еврейская (221) школы. В 44 воскресных школах при национально-культурных автономиях изучаются 28 языков народов, населяющих республику.

Важный потенциал гармоничного языкового развития полиэтничного населения заключен в согласованном взаимодействии языковых политик федерального центра и субъектов федерации. Представляется необходимым своеобразное «разграничение полномочий и предметов ведения» между государственным языком федерации и региональными (республиканскими) языками в различных социальных сферах (языковой федерализм).

Российская лингвополитология практически только приступает к решению сложных задач в этой области. Определенные трудности языкового развития населения связаны и с отсутствием федеральных целевых программ по сохранению и развитию языков народов Российской Федерации. Указом Президента РФ от 21.06.2007 г. образован Фонд «Русский мир», целью которого является популяризация русского языка, руководитель – известный политолог В. Никонов. Напрашивается вопрос: почему бы не создать Фонд сохранения и развития языков народов России? Есть Программа поддержки развития русского языка, однако отсутствует внятная политика Центра в отношении языков коренных народов России.

Атлас вымирающих языков, опубликованный ЮНЕСКО, предупреждает об угрозе исчезновения в Российской Федерации 136 языков [1]. Сложная языковая ситуация складывается также для титульных этносов, расселенных дисперсно среди других этнических общностей вне пределов своих республик. Из всех российских татар в Республике Татарстан проживает только 36 %. Всего 5-6 % российских татар в целом имеют возможность получать школьное образование на своем этнически родном языке. По данным переписи 2002 г., лишь 73 % татарской диаспоры в России в той или иной мере владеют родным языком.

Можно надеяться, что в демократической федерации в перспективе будут обеспечены условия

для сохранения и развития родных языков во всех регионах. Такой подход к решению языковой проблемы демонстрирует Татарстан. По данным переписи 2002 г. 86,5 % чувашей в республике владеют родным языком, тогда как в своей национальной республике таковых 85,8 %. Среди татарстанских удмуртов владеют родным языком 87,4 %, а в своей республике – только 71,8 %. Соответствующие показатели для марийцев – 74,5 % и 78,5 %, для мордвы – 79 % и 84,6 %. Интересно отметить, что первая полная средняя школа с обучением на удмуртском языке была открыта не в Удмуртской Республике, а в Татарстане.

Появление новых способов измерения социальных процессов, применение современных математико-статистических методов их анализа обеспечивают получение принципиально новых научных результатов, выступают основой разработки оригинальных научных направлений, более тонкой (дробной) дифференциации отдельных наук. Так, И.А. Гундаров говорит о формировании «психодемографии», изучающей связь между психическими и демографическими явлениями, а также о существовании закона духовно-демографической детерминации, содержание которого им определяется следующим образом: «При прочих равных условиях улучшение (ухудшение) нравственно-эмоционального состояния общества сопровождается улучшением (ухудшением) демографической ситуации» [2, с. 35, 61].

Исследования языкового развития различных половозрастных, социальных слоев полиэтничного населения, его взаимосвязи с этнической ассимиляцией, а также влияния последней на численность контактирующих этносов позволяют говорить о формировании новой отрасли демографической науки – языковой демографии (лингводемографии) [3, с. 85].

Безусловно, языковые процессы напрямую не влияют на такие демографические параметры, как рождаемость и смертность. Существует точка зрения, согласно которой «национальная принадлежность – не врожденное человеческое свойство» [4, с. 34]. Да, с математической точностью мы не можем определить национальность новорожденного, однако ее можно прогнозировать с высокой статистической вероятностью, учитывая, во-первых, национальность отца и матери, во-вторых, язык его будущей социализации. Все-таки абсолютное большинство детей воспитывается в семьях. В семье русских родителей, с русским языком социализации вряд ли будет воспитан татарин, якут или кто-либо другой. Не влияя непосредственно на процессы рождаемости, культурно-языковая социализация безусловно сказывается на отнесении ребенка к той или иной этнической общности, тем самым оказывая прямое воздействие на численность данного этноса.

Русский мыслитель И.А. Ильин писал о необходимости акцентировать внимание на том, что ребенок должен: 1) начать говорить и пытаться излагать свои мысли на родном языке; 2) слышать русскую песню еще в колыбели; 3) получить через молитву источник духовной силы – русской силы и т.д. [5]. Популярному в России писателю Раулю Мир-Хайдарову принадлежат слова, что он «родился, живет и умрет – татарин». По словам первого Президента Татарстана М.Ш. Шаймиева, «национальные, религиозные особенности глубоко сидят в душах, в генах людей». Подобные высказывания не могут быть восприняты исключительно как литературная метафора. Огромные усилия титульных народов республик России были направлены на ревитализацию, возрождение функций родных языков. Если в начале 90-х гг. 10,6 % татарских детей в Республике Татарстан воспитывались в дошкольных учреждениях на родном языке, то сейчас таковых около 65 %.

Близость тех или иных языков иногда позволяет повышать численность одного этноса за счет другого. К примеру, используя близкое сходство башкирского и татарского языков в ходе переписи 2002 г. многих татар в Республике Башкортостан переписывали башкирами, тем самым завышая их численность. По оценкам некоторых исследователей, такая искусственная прибавка численности титульного населения составляет порядка 250 тысяч человек, то есть примерно на такую величину уменьшилась численность татар в республике.

Для коренных (титульных) народов национальных республик России существенным, значимым фактором демографического неблагополучия выступает процесс ассимиляции, этнического вырождения, «растворения» в численно или социально преобладающем иноэтническом окружении. Приоритеты национальной политики на определенной территории, «ограничение сферы применения национального языка с последующим его полным изъятием из обращения» выступают важными факторами ассимиляционных процессов [6, с. 12-13].

По мнению В.А. Тишкова, три важнейших фактора определяют этнический состав населения России: естественное движение населения, миграции и смена идентичности. Причем роль двух последних возрастает, а первого – снижается. «Именно расширение понятия русскости... и ассимиляция в пользу русских, существующая в стране уже веками, будут основными компенсаторными механизмами сравнительно более низкой рождаемости среди культурно доминирующей этнической общности России» [7].

Как отмечает академик АН РТ М.З. Закиев: «На темпы воспроизводства населения нерусских народов влияет не только снижение рождаемости, но и то, кем записывают родители своих детей, и кем записывается молодежь при переписи населения» [8, с. 38].

Эффективная национальная политика предполагает учет и реализацию этнических аспектов социально-демографических процессов. «Ни один народ в мире, особенно народ, организованный в государство, – отмечал Н.С. Трубецкой, – не может добровольно допустить уничтожения своей национальной физиономии во имя ассимиляции, хотя бы с более совершенным народом» [9, с. 63-64].

В любой многонациональной стране при значительном численном или социальнокультурном превосходстве одного из контактирующих этносов ассимиляция неизбежна. Однако стремление целенаправленно «подталкивать» эти процессы представляется ошибочным и неприемлемым, как и стремление их полностью остановить. Речь не идет здесь об этническом изоляционизме. В нашем случае необходимо говорить о проблеме демографической безопасности этноса. Перефразируя высказывание В.В. Путина об абсолютной тупиковости деиндустриализации России (см. выступление В.В. Путина на встрече с руководством республик и областей Приволжского Федерального округа 10.09.2010 г.), можно сказать, что деэтнизация России – также абсолютно тупиковый путь развития ее народов.

Близость языковых систем, языковые трансформации населения в ходе социально-экономического развития и реализация государством целенаправленной языковой политики самым существенным образом определяют этнодемографические процессы, воспроизводственный потенциал этноса, численность контактирующих этносов как отдельных республик (регионов), так и страны в целом. Не отвечающей потребностям сохранения этнокультурного многообразия России, ведущей к этническому вырождению и сильно оторванным от реалий представляется нам научная рекомендация «противостоять аргументу радикальных националистов, что утрата, точнее смена языка, однозначно ведет к утрате этнической идентичности и к исчезновению отдельного народа» [10, с. 219].

Тенденция демографического взаимодействия в значительной мере проявляется в языковых процессах. Полная этническая трансформация как бы подготавливается языково-культурной [см.: 11; 12]. Исследуя итоги переписи 1959 г. и выделяя в ней 108 языковых групп, выдающийся русско-американский социолог П. Сорокин отмечает, что «значительная часть... нерусских национальностей уже “русифицирована” и ассимилирована: в переписи 1959 г. от 2 до 80 процентов этих этнических групп назвали русский язык своим родным языком. Следовательно, эта “русифицированная” часть ранее нерусской этнической группы может рассматриваться как часть русской нации» [13, с. 34].

Перед проведением переписи 2002 г. в научной среде, средствах массовой информации дискутировался вопрос о несовершенстве ее языкового бло-

ка. Но, справедливости ради, надо отметить одно ее несомненное достоинство: мы впервые узнали о количестве не знающих своего родного языка как в целом по России, так и в ее национальных республиках (регионах). Ведь все предыдущие послевоенные переписи спрашивали респондента о том, какой язык он считает родным и каким языком владеет в качестве второго. Из 5,5 млн. российских татар 1 млн. 66 тыс. (19,2 %) не знают этнически родного языка, а ведь еще есть многочисленная группа татар, знающих свой язык, но не пользующихся им в повседневной языковой практике, в том числе и при общении со своими соплеменниками.

«Нам нельзя себя обманывать формированием якобы русскоязычных татар, – пишет доктор политических наук Н.М. Мириханов. – Таковых не было и не будет. Это есть этнический переходный слой от татар к русским. Человек, потерявший в первом поколении родной язык, во втором поколении теряет этнический менталитет, а в третьем – уже становится полностью русским татарского происхождения» [14]. Дух народа живет в языке. Теряя свой язык, человек теряет национальный дух, национальный облик и становится представителем того народа, чей язык принял.

«Язык считается основным, ярчайшим и устойчивым показателем этноса», – так писал крупный языковед нашего времени Н.И. Толстой [15, с. 34]. Современные теории и практики этничности свидетельствуют о первостепенной роли языка среди факторов ее общности.

В живом языковом общении происходит формирование и становление этнически окрашенных ценностей, интересов, черт характера и поведения, т.е. этническая социализация. Как отмечает А. Здравомыслов, «всякая национальная культура строится прежде всего на языке, и национальная идентификация включает в себя *владение этим языком в качестве основополагающего момента* (выделено нами. – Я.Г.). Так, русский язык – абсолютное основание русской культуры, фундамент русскости и важнейший инструмент индивидуальной социализации в русской культурной традиции» [16, с. 44]. Точно так же любой язык – абсолютное основание национальной культуры, фундамент этничности.

Одним из основных факторов в развитии родных языков титульного населения республик России (региональных или республиканских языков) и языков национальных меньшинств выступает повышение языкового самосознания народов, престижа родного языка. Языковое самосознание выступает важнейшим показателем состояния этнической общности. Оно означает осознанное, заинтересованное отношение себя к этноязыковой общности, ориентацию на включенность в языковую среду своего народа, готовность к действиям и реальные действия во имя сохранения и развития родного языка, этноязыкового воспроизводства своего народа.

По мнению известного российского телеведущего В. Познера, настоящий патриотизм выражается в отношении к своему языку. «Что у нас есть, кроме языка?» – спрашивает он [17]. Функциональное восстановление языка в полном объеме, обеспечение его широкого распространения среди всей этнической общности может быть достигнуто, прежде всего, усилиями самого народа – превращением потенциальных носителей языка в активных пользователей им.

Результаты опросов свидетельствуют о наличии серьезных проблем в развитии языкового самосознания. По нашим данным (2001 г.), преобладающая часть татар республики (69 %) ориентирована на воспитание своих детей (внуков) в традициях национальной культуры. Однако более половины из них (53,8 %) выражает предпочтение обучению детей в русскоязычных школах с изучением татарского языка как предмета. В 1996 г. соответствующие показатели были 68 % и 53 %. Практически лишенная звена высшего и среднего профессионального образования национальная школа в глазах родителей-татар, тем более молодежи, выглядит неперспективной. Сформировалось мнение, что обучение в национальной школе создает существенные трудности при получении высшего образования и заметно уменьшает шансы в конкурентной борьбе на рынке труда. Однако исследования показывают, что эти опасения в значительной мере преувеличены.

Хотя в Татарстане татары составляют чуть больше половины населения и более 93 % их владеют родным языком, языковое поведение в республике может быть выражено отношением 1:2 в пользу русского. Можно ожидать, что для российских татар в целом эти цифры разнятся еще больше. Современная татарская нация приближается к этнодемографическому состоянию, которое можно охарактеризовать, перефразируя слова классика: «Поскреби любого татарина – найдешь русского».

Вполне естественным воспринимается воспитание детей в семьях в традициях родной национальной культуры. Наиболее рельефно эту мысль высказал экс-председатель Совета Федерации С. Миронов в одной из передач Первого канала «Времена», посвященной демографическим проблемам России: «Я хочу, чтобы мои дети и внуки были русскими» (эфир от 4 декабря 2005 г.). Функциональная развитость родного языка в семейном воспитании, домашнем общении в условиях социального превосходства другого языка выступает определяющим показателем языкового самосознания этнической общности.

Хотя 93,3 % татар в своей республике владеют родным языком (перепись 2002 г.), лишь половина отдает ему предпочтение в домашнем, семейном общении (2001 г.). Для расширения семейных, домашних функций языка нет необходимости в специальных разрешающих указах. Нужна лишь собственная

воля, определенные волевые усилия каждого из нас в практическом применении этнически родного языка. На сегодня крайне ценно понимание важности незначительного, на первый взгляд, но личного вклада в реальное функционирование языка, персональной включенности в сферу национальной культуры.

Человек высокого языкового самосознания, начиная разговор с незнакомцем, отдает приоритет родному языку и только затем переходит на язык, удобный для собеседника. У автора статьи довольно широкий круг общения, в том числе и среди татар. Но лишь трое из них, взяв телефонную трубку, первые слова произносят по-татарски: «Әйе, тыңлыйм!» («Да, слушаю!»). Один из них – активный участник национального движения, другая – бабушка 90 лет, третий – заведующий кафедрой иностранных языков одного из вузов г. Набережные Челны. Показательным в этом плане является случай, которому автор был свидетелем во время экскурсии на один из заводов КамАЗа. В цехе не работал автомат газированной воды, о чем свидетельствовала стандартная табличка на русском языке («Не работает»). Кто-то из работников добавил мелом надпись на татарском языке: «Эшләми».

Для регионального языкового сообщества крайне важна разработка научно обоснованной стратегии сотрудничества и партнерских отношений с языком национального большинства, практически исключая языковую ассимиляцию, обеспечивающий этнокультурное развитие и сбережение народа в исторической перспективе. Решению этой задачи отвечает концепция устойчивого развития полиэтнического населения, т.е. без ущерба для исторической перспективы «выживания» нынешних и будущих поколений различных этносов. Необходимо использовать любую возможность в семейном воспитании, системе образования, трудовой сфере для функционального продвижения родного языка, для его сохранения, повышения престижа и ревитализации.

Литература:

1. Ухтин Н. В РФ могут исчезнуть 136 языков // Аргументы недели. – 12.05.2010. – № 18 (208).
2. Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. – М.: УРСС, 2001. – 206 с.
3. Лепретре М. Языковое планирование и использование языка в Каталонии (Испания) // Языки народов России: перспективы развития. Материалы международного семинара. – Элиста, 2000. – С. 84-93.
4. Геллнер Э. Нации и национализм: Пер. с англ. / Ред. и послесл. И.И. Крупника. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.
5. Ильин И.А. О национальном воспитании / публикация Ю.Т. Лисицы // Московский журнал. – 1992. – № 2. – С. 5-7.
6. Демографический понятийный словарь / Под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2003. – 350 с.
7. Тишков В.А. Культурная мозаика и этническая политика в России / III международная конференция «Россия: тенденции и перспективы развития», Москва, 16-17 декабря 2002 г. – URL: <http://www.mdn.ru/information/sections/v-tishkov-kulturnaya-mozaika-i-etnicheskaya-politika-v-rossii>
8. Закиев М.З. Некоторые причины замедления воспроизводства татарского населения // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Третьей Всероссийской научной конференции (Казань, 13-14 ноября 2008 г.). – М.: Научный эксперт, 2009. – С. 38-42.
9. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М., 1995. – 800 с.
10. Тишков В.А. Этнология и политика. – М.: Наука, 2001. – 240 с.
11. Козлов В.И. Национальности СССР [Этнодемографический обзор]. – М.: «Статистика», 1975. – 263 с.
12. Гарипов Я.З. Тенденции национально-языкового развития // Социологические исследования. – 1989. – № 2. – С. 3-13.
13. Сорокин П. О русской нации. Россия и Америка. Теория национального вопроса. – М., 1994. – 112 с.
14. Мириханов Н.М. Татары-монголы // Татарские новости. – 2006. – №11(148).
15. Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М.: Издательство «Индрик», 1995. – 512 с.
16. Здравомыслов А. Трансформация смыслов в национальном дискурсе // Язык и этнический конфликт. – М.: Гендальф, 2001. – 150 с.
17. Познер В. Нет хороших и плохих новостей. Есть то, что важно для страны. – URL: <http://vladimirpozner.ru/?p=2335>

State of Language in the Republics of Russia in the Context of Stable Demographic Development of Multi-ethnic Population

Ya. Garipov

The Kamsky State Engineering-economic Academy

The author of the article studies problems of language development of multi-ethnic population of the republics of Russia as exemplified by the Republic of Tatarstan and republics of Volga Federal Region; analyzes the state of national education, interaction of languages of titular ethnic groups and federal state language; suggests the idea of language federalism in order to reach stable ethnic and language reproduction of Russian peoples. Promotion of language consciousness of the ethnic group is considered to be one of the major factors of preservation of native tongues.

Key words: language development, language consciousness, language policy, language federalism, linguistic political science, multi-ethnic population, linguistic demography, stable development.

